

## ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАТЕГОРИЙ МОДАЛЬНОСТИ И ОЦЕНОЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

Рассматривается взаимодействие дискурсивных категорий модальности и оценочности в медийных аналитических статьях на английском языке на фразовом и текстовом уровнях. Выявлены закономерности сочетаемости репрезентантов модальности возможности и необходимости с оценочными единицами в различных синтаксических позициях высказывания. Установлен вклад оценочных высказываний с модальными операторами в реализацию основных коммуникативных целей автора медийной аналитической статьи на английском языке.

Модальность является одной из универсальных понятийных категорий, которые принадлежат философии, логике, а также языкознанию. В философии модальность определяется как способ существования объекта, явления или же способ понимания суждения об объекте, явлении или событии [1]. В лингвистике родоначальником ее изучения является Ш. Балли. Он первый предложил концепцию двухчастной структуры высказывания, именуя термином *модус* субъективные стороны высказывания, идущие от говорящего, а термином *диктум* – объективные [2, с. 44–45]. Его идеи получили развитие в трудах зарубежных и белорусских лингвистов (Э. Бенвенист, Л. Теньер, Е. В. Падучева, Т. В. Шмелева, Т. М. Николаева, Н. Ю. Павловская, Н. В. Зиневич и др.). Например, В. В. Виноградов под модальностью в синтаксисе понимает «то, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как потенциальное, как не действительное и т.п. Формы грамматического выражения такого рода отношений содержания речи к действительности и составляют синтаксическое существо категории модальности» [3, с. 80]. Таким образом, то, что сообщается – диктум, а то, что может мыслиться, – модальность (модус).

Александр Владимирович Бондарко рассматривает модальность как комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности/ирреальности [4].

В «Грамматике русского языка» модальность определяется как отношение действия или состояния, выраженного предложением, к действительности. Причем формами этой категории признаются формы наклонения, а логической структурой – способы связи предиката с субъектом. Категория модальности входит в круг предикативности как отнесения содержания предложения к действительности, включающей, кроме модальности, время и лицо [5, с. 89].

Идея об объективной и субъективной модальности, которая ознаменовала новое направление в исследовании данной проблемы, принадлежит Н. Ю. Шведовой. Так, под объективной модальностью понимается отношение сообщаемого к тому или иному плану действительности, языковые формы мысли о реальном в настоящем, прошлом, будущем или ирреальном возможном, желаемом, должном или требуемом [6, с. 542]; под субъективной модальностью – отношение говорящего к сообщаемому (значения усиления, экспрессии, уверенности/неуверенности, согласия/несогласия и т.д.) [Там же, с. 611]. И. Р. Гальперин дифференцирует фразовую и текстовую модальность. Фразовая модальность реализуется в предложении/высказывании с помощью грамматических и лексических средств, текстовая – репрезентируется «в характеристике героев, дифференцируется <...> в сентенциях, в умозаключениях, в актуализации отдельных частей текста и в ряде других средств» [7, с. 115].

Таким образом, разделяя точку зрения ряда ученых, можно подытожить, что «нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности» [8, с. 37], по-прежнему не определена однозначно ее природа, «не выявлены ее подтипы <...> да и объем этой категории не является твердо установленным» [9, с. 56].

В нашем исследовании категории модальности в медиадискурсе мы опираемся на концепцию И. Р. Гальперина и анализируем ее, начиная с фразового уровня, т.е. высказывания, переходя к текстовому, в нашем случае дискурсивному, включающему ее актуализацию в отдельных частях аналитической статьи.

С категорией модальности тесно связана категория оценочности, которая также выражает отношение говорящего/пишущего к содержанию высказывания (на основе ценностных критериев). Интерес представляет выявление языковых средств вербализации модальных и оценочных смыслов, а также характер взаимодействия данных категорий в различных жанрах медийного дискурса и их вклад в реализацию авторского замысла. Материалом данного исследования служат 30 аналитических статей из британских периодических изданий за 2015–2019 гг.: «The Observer», «The Guardian» и «The Times».

Проведенный анализ показал, что наиболее употребительными модальными единицами оказались средства выражения таких значений модальности, как возможность и необходимость. Изучение средств языковой репрезентации категории модальности в аналитической статье из британской прессы позволило установить, что наиболее частотными среди модальных единиц возможности в англоязычном медиадискурсе являются собственно модальные глаголы *can (could)*, *may (might)* (79,7 %) (таблица). Например: *Trump cannot*



*point to a single substantial legislative achievement... To lose one or even two of his most senior people **might** be excused as unfortunate* (The Observer, 30.07.2017) ‘Траммп не может указать ни на одно значительное достижение в законодательной области... Потерю им одного или даже двух высокопоставленных сотрудников можно простить, списав на неудачу’ (здесь и далее перевод наш. – И. Л.).

Модальные единицы возможности и их употребительность  
в медийных аналитических статьях на английском языке

| Модальные единицы возможности<br>в английском языке          | Примеры                                            | Употребитель-<br>ность, % |
|--------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------|---------------------------|
| Собственно модальные глаголы                                 | <i>Can, could, may, might</i>                      | 79,7                      |
| Глаголы, содержащие модальный<br>компонент в своей семантике | <i>Allow, enable</i>                               | 7,8                       |
| Наречия                                                      | <i>Likely, perhaps, possibly</i>                   | 4,7                       |
| Прилагательные                                               | <i>Possible, impossible, likely</i>                | 5,5                       |
| Существительные                                              | <i>Impossibility, possibility,<br/>opportunity</i> | 2,3                       |
| Всего                                                        |                                                    | 100                       |

В статье Натали Нугайред «Here, in the bloodlands of Belarus, I found hope for the future of Europe» вспоминаются события далеко минувших лет, а именно сталинские репрессии, и сравнивается их прошлая интерпретация с современной. В качестве аргумента приводятся слова историка Тони Джадта о том, что для их правильного понимания может понадобиться целое поколение людей, и уточняется, что, возможно, существует предел того, насколько можно нарушать табу: *The historian Tony Judt once said: “Getting history right **can** require a new generation coming along.” He added: “There is **probably** a limit to how much you **can** break taboos”* (The Guardian, 02.01.2019). В приведенном отрывке дважды используется один из самых частотных модальных глаголов возможности *can* и менее употребительное наречие *probably* ‘возможно’. К более редким средствам выражения значения возможности относится и прилагательное *likely* ‘вероятный’, например: *Vladimir Putin, said a gas leak **was the most likely** explanation for the blast* (The Guardian, 02.01.2019) ‘Владимир Путин заявил, что утечка газа является наиболее вероятным объяснением взрыва’.

Среди модальных единиц необходимости в англоязычном медиадискурсе наиболее широко (85 %) представлены собственно модальные глаголы *must, should, have to, need to*. Например: *...we **must recognise the challenge** of negotiating a deal* (The Guardian, 02.01.2019) ‘...мы должны осознать сложность заключения сделки’; *We do **have to** acknowledge those who feel they lose out to ethnic minorities* (The Guardian, 05.10.2015) ‘Мы должны признать, что

те, кто чувствуют, что они проигрывают этническим меньшинствам...  
...*Britons **need to work as hard as the Chinese*** (The Guardian, 06.10.2015)  
‘... британцы должны работать так же усердно, как китайцы’.

Перейдем к рассмотрению вопроса о характере взаимодействия категории модальности с категорией оценочности в аналитическом медиадискурсе на английском языке. Под оценочностью будем понимать положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту действительности (лицу, предмету, явлению), которое может быть выражено средствами всех уровней языковой системы (Е. М. Вольф, В. Г. Гак, И. М. Кобозева, Т. В. Маркелова и др.). Анализ материала показал, что модальные единицы возможности и необходимости непосредственно сочетаются с оценочными предикатами, позитивная или негативная направленность которых определяется по контексту. Это глаголы, прилагательные и существительные следующих семантических групп:

1) изменения *alter, change*: *Solidarity with the indigenous peoples of Brazil **can change** the world in their favour* (The Guardian, 31.12.2018) ‘Солидарность с коренными народами Бразилии может изменить мир в их пользу’;

2) улучшения *renew, update*: *We **need to update** domestic regulations to meet the emerging landscape* (The Guardian, 18.08.2017) ‘Мы должны обновить внутренние нормативные положения для удовлетворения новым условиям’;

3) ухудшения *hamper, worsen*: *Keeping tens of thousands of animals in a small space **can hamper** their ability to express natural behaviors* (The Guardian, 18.08.2017) ‘Содержание десятков тысяч животных на небольшой площади может препятствовать их естественному поведению’;

4) увеличения/усиления *boost, increase, extend, raise*: *The USA **may increase** the number of ground troops in Syria* (The Guardian, 04.10.2015) ‘США могут увеличить присутствие сухопутных войск на территории Сирии’;

5) уменьшения *decline, lower, reduce, bring down*: *“Through exchanges, contacts, dialogue we **can bring down** some of those walls in our heads”* (The Guardian, 02.01.2019) «Через обмен, контакты, диалог мы можем разрушить некоторые из этих представлений в нашей голове»;

6) содействия *protect, contribute, help, mobilise*: *We **must protect** them (Brazil’s indigenous peoples); Now, more than ever, we **must mobilise** our collective power to expose and put an end to these hidden genocides* (The Guardian, 31.12.2018) ‘Мы должны защитить их (коренные народы Бразилии); Сейчас, более чем когда-либо, мы должны мобилизовать наши общие усилия для того, чтобы разоблачить и положить конец этим скрытым случаям геноцида’;

7) воздействия *vent, drive, rouse*: *...those white individuals who feel ignored by elites and who **might vent** this by turning against people of colour, or migrants* (The Guardian, 05.10.2015) ‘...те белые люди, которые чувствуют себя проигнорированными элитой и которые могут отыграться, ополчившись против цветного населения или мигрантов’;

8) исключения (исчезновения) *avoid, slip away, get away, stop*: *May has run down the Brexit clock. It **must be stopped*** (The Guardian, 02.01.2019) ‘Мэй

сбила часы Брексита. Это должно быть остановлено»; *Greedy outsiders know they **can literally get away with murder*** (The Guardian, 31.12.2018) 'Жадные чужаки знают, что они практически могут избежать наказания за убийство';

9) выражения чувств, эмоций *hope, argue: I **can only hope** she watched Rebel Without a Cause over the Christmas break* (The Guardian, 02.01.2019) 'Я могу только надеяться, что на рождественских каникулах она посмотрела фильм «Бунтарь без причины»';

10) интеллектуальной деятельности (умозаключения) *acknowledge, verify, take into account, justify: We **need to acknowledge** the frustrations of those...* (The Guardian, 05.10.2015) 'Нам надо признать разочарования тех...'; *People's needs and spending power **must also be taken into account*** '...Потребности людей и их покупательная способность также должны приниматься во внимание' (The Guardian, 18.08.2017);

11) решения проблемы *withstand, pursue, break the stalemate: But in reality her deal **can't withstand** the internal contradictions of the Conservative party* (The Guardian, 02.01.2019) 'Но в реальности ее сделка не может выдерживать внутренних противоречий в Консервативной партии'.

В случае составного модального сказуемого оценка может быть выражена оценочным прилагательным (существительным) в функции предикатива или определения к предикативному существительному: *Yet it (Belarus) **should be prominent** in our consciences* (The Guardian, 02.01.2019) 'В то же время она (Беларусь) должна быть значима в нашем сознании'; *In future there **could be pressure** to lower standards in order to compete with imports. <...> animals **cannot remain healthy** within the conditions in which they are placed* (The Guardian, 18.08.2017) 'В будущем может оказываться давление снизить стандарты для того, чтобы конкурировать с импортом. <...> животные не могут оставаться здоровыми в тех условиях, в которых они находятся'.

Оценка может быть также выражена оценочным существительным в функции дополнения к глаголам нейтральной семантики: *He **may want a halt** to open EU criticism of domestic political developments in Turkey* (The Guardian, 04.10.2015) 'Он может захотеть положить конец открытой критике ЕС внутривнутриполитических событий в Турции'. Выявлены случаи, когда оценочное отношение заключено в обстоятельстве образа действия, например: *The best view **could arguably be found** right there, in those flatlands of marshes, pine trees and spruce* (The Guardian, 02.01.2019) 'Самый лучший ответ, вероятно, можно найти прямо здесь, на этих заболоченных равнинах с соснами и елями'.

Рассмотрим вклад проанализированных модальных и оценочных операторов в реализацию основных коммуникативных целей (интенциональности) автора аналитической статьи на английском языке. Так, основные интенции автора могут быть заявлены сразу: в ее самой сильной позиции – заголовке. Приведем пример из англоязычной аналитической статьи: «*We **should take pride** in Britain's acceptable food*» (The Guardian, 30.07.2017). В данном заголовке присутствует модальный глагол *should* и оценочный фразовый глагол *take pride* 'гордиться', которые являются индикаторами основных коммуникативных целей автора – установить в результате анализа различных мнений отношение европейцев, в частности испанцев, к британской кухне. Эти цели после-

довательно раскрываются в ходе развертывания дискурса: в высказываниях участников ситуации, а также в авторских рассуждениях и обобщениях, содержащих репрезентанты модальности и оценки: *The fact that 12 % of Spaniards now think our cuisine is a reason to visit the UK **should be a cause for celebration***.

Приведенное ниже высказывание автора, в котором непосредственно взаимодействуют экспликаторы модальности необходимости и оценки, можно рассматривать в качестве основного посыла анализируемой аналитической статьи: *I really don't think the 12 % figure is one it **should be disappointed with**, even if, on closer examination of the survey, the respondents didn't actually say they thought Britain was "**the best place for food and drink**", just that sampling the food and drink would be a **motivation** for choosing the UK for a holiday*.

Оценочное высказывание с модальным репрезентантом может присутствовать и в подзаголовке, примером является статья Тома Филлипса «How hard does China work?», в которой звучит обращение министра здравоохранения Джерема Ханта к британцам брать пример с китайцев и работать больше: *A look at the realities of working life in China, following Jeremy Hunt's suggestion that Britons **need to work as hard as the Chinese*** (The Guardian, 06.10.2015).

В англоязычной статье, озаглавленной «Is Breitbart about to turn on Donald Trump?», предложение в финальной позиции статьи тесно связано с ее темой (отвернется ли от Дональда Трампа его верный союзник праворадикальное агентство новостей «Breitbart»): *How long **can he keep dividing** his most ardent supporters and **failing** to address their concerns? We **may find out** sooner than we expected* (The Guardian, 26.07.2017). Модальный глагол *can* в приведенном примере непосредственно сочетается с оценочными предикатами *dividing* и *failing*, которые в комплексе маркируют отрицательное отношение автора статьи к политике, проводимой Трампом по отношению к своим союзникам, а именно: нападки на генерального прокурора США Джеффа Сешнса за его самоустранение от расследования дела о возможных связях Трампа с Россией. Можно полагать, что в анализируемом высказывании заключается посыл всего текста, и его финальная позиция дает основание считать, что автор статьи разделяет представленную точку зрения, и результаты необдуманного поведения Трампа не заставят себя долго ждать.

Итак, проведенный анализ показал, что взаимодействие семантико-прагматических категорий модальности и оценочности в медийном дискурсе осуществляется посредством модальных и оценочных единиц определенных лексико-грамматических классов слов, выполняющих различные синтаксические функции в высказывании. Среди модальных единиц возможности и необходимости в англоязычном дискурсе наиболее частотны глаголы *can (could)*, *should*. Доминирующие оценочные единицы, взаимодействующие с модальными, – это глаголы в рамках составного модального сказуемого и прилагательные в функции предикатива или определения к предикативному существительному.

В результате анализа также установлено, что в рамках дискурсивного пространства медийной аналитической статьи как целого семантико-прагматические категории модальности и оценочности имеют непосредственное отношение к языковой реализации основных коммуникативных целей автора

аналитической статьи (категории интенциональности), которые могут быть заявлены как в ее инициальной позиции (заголовке, подзаголовке), так и последовательно раскрываться в высказываниях автора и других участников коммуникации.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. Энцикл., 1989. – 373 с.
2. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с фр.: Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель ; ред., вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. – 3-е изд. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
3. Грамматика русского языка : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1 : Фонетика и морфология. – 719 с.
4. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1990. – 263 с.
5. Грамматика русского языка : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2, ч. 2 : Синтаксис. – 440 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
7. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 144 с.
8. *Панфилов, В. З.* Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов // *Вопр. языкознания*. – 1977. – № 4. – С. 37–48.
9. *Худяков, А. А.* Теоретическая грамматика английского языка : учеб. пособие для студ. филол. фак. и фак. ин. яз. высш. учеб. заведений / А. А. Худяков. – М. : Академия, 2005. – С. 56–67.

The article focuses on the interaction between the categories of modality and evaluation in British analytical articles. Patterns of their realization as well as peculiarities of compatibility with each other and their role in the embodiment of the author's intentions have been identified.

*Поступила в редакцию 10.01.2019*